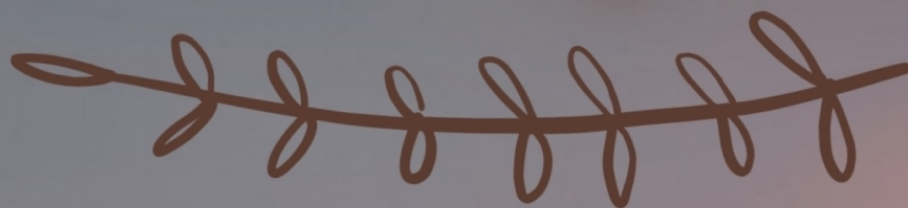

Екатерина Рудакова

Мира

16+

Екатерина Рудакова

Мира

«Автор»

2020

Рудакова Е.

Мира / Е. Рудакова — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-92444-4

После окончания университета Мира мечтает шагнуть во взрослую самостоятельную жизнь и встретить настоящую любовь! В милицейском участке при случайных обстоятельствах девушка знакомится с загадочным и обаятельным парнем, который переворачивает всю ее жизнь и уносит в мир полный опасностей и приключений...Но сможет ли Мира помочь любимому справиться с прошлым!? А главное сохранить любовь?

ISBN 978-5-532-92444-4

© Рудакова Е., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Екатерина Рудакова

Мира

* * *

Юг России

Женщина в соломенной шляпе сидела на коленях возле клумбы с цветами и старательно ковыряла маленьким совком землю, разбивая каменные глыбы и выдергивая сорняки. Палящее солнце заставляло женщину постоянно снимать шляпу с головы и обмахиваться, чтобы окончательно не задохнуться от жары. Земля была настолько сухой и неподдающейся, что выводило из себя пожилую даму. Она несколько раз бросала бесполезный предмет на землю и вытирала пот со лба, но продолжала настырно бороться с растительностью. Красота на ее любимой клумбе с яркими цветами требовала своего, и она продолжала работу. Растения были ее слабостью. С тех пор как отец купил большой букет пионов по случаю окончания школы, Мира полюбила цветы всем сердцем.

– Бабушка, я принесла тебе освежающий лимонад, – послышался голос со стороны дома.

Не успела женщина поднять голову, как перед ее глазами появились детские сандалии. Перед ней стояла маленькая девочка и протягивала стакан с холодным напитком. Она, кряхтя, поднялась с колен и, борясь с ярким солнцем, спустила шляпу на глаза, чтобы лучше рассмотреть внучку. Женщина жадно отхлебнула сладкой воды, кивнула головой девочке в знак благодарности и махнула ей рукой, направляясь к заветному соломенному креслу на веранде, предлагая ей присоединиться. Пожилая дама аккуратно присела и расправила платье в цветочек, убирая все лишние, на ее взгляд, образовавшиеся складки и шероховатости. Как только она расправилась с платьем и отвлеклась от напитка, поставив стакан на столик, посмотрела на сад с цветами. Зеленые кустарники разбавляли маленький рай и освежали.

Цветы разных сортов были повсюду – от эхинацеи до ромашек. Красные, белые, коралловые, розовые и насыщенно-вишневого цвета эхинацеи занимали основное место в саду. Огромные махровые и яркие шапки соцветий притягивали к себе взор и больше не отпускали. Их красотой можно было любоваться бесконечно. Чуть дальше цвели голубые и синие сальвии. Чарующий и пьянящий аромат цветов обволакивал все пространство вокруг и доходил до веранды, где расположились девочка и бабушка. Но старческие глаза блуждали по саду среди подсолнухов и отыскивали самую любимую и дорогую сердцу ярко-красную мальву. Стройные и красивые мальвы вдоль забора были гордостью хозяйки. Штокрозы гордо украшали сад и хозяйничали среди цветов. Рядом росли незатейливые летние ромашки.

– Зря ты не удалила эти ромашки! – сказала девочка, как будто прочитала мысли бабушки и озвучила их вслух, – только мешаются.

Но возле старческих карих глаз появились счастливые морщинки, а губы растянулись в улыбке.

– Разве ты не видишь, как прекрасны эти солнечные шляпки. Как неумоимо они цветут до самых заморозков и неприхотливы к месту цветения. Они как будто защищают мальву от прямых солнечных лучей, беря на себя удар палящего солнца. Как они весело покачиваются из стороны в сторону при ветре. Они прекрасны! – с восторгом произнесла бабушка.

Но девочка не воодушевилась ее речами, будто не понимала, о чем та говорит, и оставалась непреклонной. Она грубо высказалась:

– Рядом с такими красивыми цветами, как мальва, ромашке не место.

Пожилая женщина только рассмеялась на детское несмысленное высказывание и потрепала белокурую голову. Посмотрев еще раз на необычный ансамбль из ромашки и мальвы, она коснулась рукой груди. Сердце бешено колотилось, прямо как в тот день, когда она встретила его. Девочка испугалась, вскочила со своего кресла и подошла к бабушке.

– Что с тобой? Тебе плохо, бабушка? – она взволнованно заглянула в уставшие и много повидавшие карие глаза, провела рукой по горячей щеке. – Позвать на помощь?

На удивление ребенка, женщина крепко схватила ее за руки, наклонилась вперед:

– Это любовь! Никогда нельзя бояться настоящей любви... – горячо произнесла она и тем самым подогрела девичий интерес и открыла потайную дверь своим воспоминаниям, освобождая их из заточения.

Внучка от удивления широко раскрыла рот, но тут же дотянулась до кресла и пододвинула его поближе к бабушке, чтобы послушать историю. Но рассказчица не спешила уноситься в далекое прошлое и делиться своей большой любовью с белым светом. Мира сняла шляпу, активными махами рукой освежилась, обдавая лицо необходимым воздухом, и усмехнулась:

– Жарко. Такое же жаркое лето выдалось, как то, когда я встретила любовь всей моей жизни! – пропела пожилая дама и улыбнулась девочке, которая подложила под голову руки и мечтательно посмотрела на бабушку. – Он был таким красивым, таким опасным и притягательным. А его красная с белой полоской на капоте машина увезла меня в другой мир! – у обеих пробежали мурашки по коже. Женщина повела плечами, воспоминания будоражили каждую клеточку тела. Она опомнилась и продолжила: – Ну, что это я?! Давай все по порядку...

* * *

Москва, 90-е годы

Тем летом стояла невыносимая жара. Люди сходили с ума от духоты в городе. Я только закончила институт и с дипломом в руках неслась навстречу свободе. Моя самостоятельная жизнь наконец-то началась, я жаждала приключений и хотела вкусить свободы, которой мне так не хватало. Отец всегда все решал за меня: куда мне ходить, а куда нет, с кем разговаривать или вовсе молчать. Я была самой неуверенной девушкой в институтской группе. Отец не пускал меня на вечеринки с друзьями, говоря, что это небезопасно, и я послушно оставалась сидеть дома, пока мои подружки развлекались с парнями.

И вот мои мечты сбылись! Ненавистные институтские дни были позади, и я могла войти во взрослую жизнь, принимать решения, гулять с кем захочу, а главное – перестать бояться самой жизни. Правда, у папы были другие планы на этот счет. Не спрашивая, чего я хотела, не интересуясь моими планами, отец устроил меня работать в банк. Такой скучной работы я в жизни не видела. А вот мою лучшую подругу все устраивало. Она быстро подсуетилась и оказалась со мной в банке. Может, отец хотел, чтобы за мной кто-то следил и у него были «глаза и уши». А может, он боялся, что я попаду в плохую компанию, а моя примерная подруга Света уберезит меня от всего. Конечно же, он ошибался. Особенно насчет подруги. Я поняла это практически сразу, только вот не могла ничего поделать. Моя природная застенчивость и воспитание не позволяли вести себя неподобающе. Слишком была примерной девочкой.

После долгого месяца работы в банке я поняла, что продолжаю жить той же скучной и неинтересной жизнью. А мне хотелось кинуть вызов судьбе, своему отцу, да всему обществу. Но я продолжала существование, которое устраивало мою семью. Пока не встретила одного парня. Его перевели в наш отдел. Симпатичный брюнет со смуглой кожей. Он мне сразу приглянулся, и не мне одной, как выяснилось. Подруга положила на него глаз и первая начала к нему клеиться. Строила глазки, ярко красилась и всегда стильно одевалась. Ее белокурые

волосы были уложены, а челка украшала лицо. Конечно же, она нравилась всем мужчинам, в отличие от меня. Я ощущала себя серой мышью.

В принципе, я такой и была. У меня тогда были темно-каштановые волосы до плеч, косметикой я практически не пользовалась, но вот фигурка была что надо. Пожалуй, если еще задуматься, то необычное имя. Мирослава. Так захотел папа. Почему-то. Вот и все, чем я выделялась из толпы. Имя и густые каштановые волосы.

– Не густо, я тебе скажу, – произнесла женщина и скривила лицо. – Но я опять отвлеклась... Ведь речь совсем не обо мне.

В отделе молодые девушки заметили красавца и стали бегать за ним. Оказывали всяческое внимание. Даже увлеклись выпечкой и приносили угощение на работу. В общем, соревновались как могли. Ведь в любви все способы хороши, не так ли? Больше всего старалась Светка. Уж очень ей хотелось заполучить молодого красавца из хорошей семьи и выйти за него замуж. Только я никак не могла решиться на какие-то действия. Смотрела в его сторону и мечтала, что принц заметит меня сам и увезет далеко-далеко в страну грез. Правда, сказки сказками, а молодой человек стал поглядывать на меня и знаки внимания оказывать. Подруга вначале отшучивалась и говорила, что не такой уж он и симпатичный, как на первый взгляд. И вроде бы даже перестала разговаривать с ним, но только на время. Видимо, я упустила что-то и вовремя не поняла, что на самом деле двигало ею.

Коля, так звали парня, принялся достаточно активно за мной ухаживать. Приглашал гулять, в кино водил, цветы дарил, обещаниями и речами сладкими голову вскружил. Я влюбилась. Это была хорошая партия для замужества. Папа одобрил наш союз и обещал помочь со свадьбой. Я ходила на работу со счастливой улыбкой. Мир не казался мне уже таким скучным и противным. Ведь я мысленно выбрала подвенечное платье, вышла замуж, сменила свою фамилию на аристократическую фамилию мужа и наслаждалась ролью жены. На моменте, когда я мысленно уже ждала ребенка, вдруг мечта оборвалась.

– Этот сукин сын путался с моей подругой, – не выбирая выражений, процедила сквозь зубы женщина, поправила шляпу и добавила: – По всем углам прятались от меня, чтобы я ничего не узнала. Ведь мерзавцу не хотелось лишаться всех привилегий и такой девушки, как я, с хорошими манерами, из благополучной семьи, а больше всего – папиных связей. Но давай больше не будем отвлекаться на второстепенных персонажей и продолжим дальше...

Глава 1

Август

Сильная жара стояла уже не первый месяц и продолжала сбивать людей с толку. Вентиляторы плохо работали в помещениях. Пожилые люди все чаще задыхались, и им трудно было ходить на работу. В отделе расположилось несколько человек, когда я вошла в комнату. Столы стояли так близко, что мы практически дышали друг другу в затылок. Это еще больше сводило с ума.

Я больше не могла сидеть в душной клетке и вышла в коридор вдохнуть воздуха и не делиться с ним какое-то время, наслаждаясь своим личным пространством и возможностью дышать полной грудью. Когда я пришла в себя, то услышала звук снизу. Две фигуры стояли на лестнице и тихонько разговаривали. Я спустилась на один пролет вниз на цыпочках и увидела там подругу со своим женихом. Они сперва разговаривали, а потом он начал обнимать ее и целовать в шею. Светка посмеивалась и игриво отталкивала его:

– Ну, Коля, отстань. Не здесь же... Вдруг нас кто-нибудь увидит!

– Да никто нас не увидит, – мужчина прижался и поцеловал в губы: – Глупышка, Мирка никогда ничего не узнает. Обещаю.

Весь мой мир тогда перевернулся. Я узнала, что такое боль и измена. Раньше я никогда не сталкивалась с таким и не знала о таких вещах. Разве что в книгах. Пока я поднималась вверх по лестнице, мысли бродили по моему затуманенному мозгу. Духота давила на меня и душила, а может, это были слезы, бежавшие по щекам. Не помня себя, я дошла до стола и плюхнулась в кресло. Моя любовь, мои планы и мечты, подруга, которая божилась в вечной дружбе, и красавец-жених, вскруживший мне голову, полетели в огромную дыру, образовавшуюся в груди.

Оставшиеся полдня я сидела и тщетно пыталась совладать с эмоциями, которые переполняли меня. Работа не клеилась. Грязные подробности бурной жизни парочки за моей спиной не выходили из головы. Хотелось что-то сделать, как-то избавиться от дурных мыслей, кружившиеся в голове и как вихрь сметавших последние нотки разума. Я знала свою натуру, знала, что ничего не сделаю, что оставляю все как есть и молча поплетусь домой, как побитая собака, и все последующие дни недели буду зализывать раны. Не знаю, как так вышло, но моя рука дотянулась до телефона, а через минуту я слушала свой голос: «Бомба в здании. Я сейчас здесь все разнесу на мелкие кусочки».

Через несколько минут я услышала топот по коридору. Сотрудники выбежали из кабинетов и бежали прочь из здания на улицу. Люди в форме с оружием, кажется, омонцовцы, выводили всех из помещения. Я присела на маленькую лавку между лестницей и дверью и хотела только одного – спрятаться от всех и побыть одной. Какой-то мужчина нашел меня за необычным занятием, наверное, подумал, что у меня шок, и стал выпихивать из закутка и тащить на улицу.

Толпа людей встретила меня перед зданием. Солнце слепило глаза, и я не сразу увидела подошедшего ко мне Колю. Он пытался успокоить меня и говорил что-то мелодичным голосом. Я не разобрала, что именно, но по голосу было понятно, что-то ободряющее. Только вот я не стала играть в эти игры и грубо отпихнула его от себя, твердо решив, что гнили нет места в моей жизни. Он не понял, почему я так вдруг перевернулась, да и времени не было разобратся. К нам подошел мужчина с автоматом и попросил сесть в милицейскую машину для дачи показаний.

Нас привезли в ближайшее отделение, и весь мой отдел, а также еще один отдел отправили на допрос к милиционерам. Десять человек, в том числе и я, стояли вдоль стены и испуганно поглядывали на двоих мужчин, сидевших за столами. Они что-то заполняли, протокол по

ложному вызову, как выяснилось позже. То, что вызов оказался ложным, конечно же, выяснилось. Когда кинологи со специально обученными собаками осмотрели здание и никакого взрывоопасного вещества не обнаружили. Все подумали, что кто-то неудачно пошутил. Но нужно было официально зафиксировать факт инцидента. Нас подзывали по одному, заставляли подписывать бумаги и расспрашивали о происшествии.

Никто из нас ничего не видел и не слышал, и это подтверждал каждый, кто выходил из нашего строя и подходил к столу. Но меня это мало волновало. Подруга стояла совсем близко ко мне, и моя ярость ослепляла глаза. Я не сразу обратила внимание, что меня рассматривают наглым образом. Парень, который сидел напротив меня за столом, изучал меня и обжигал своим взглядом. Мне почему-то стало не все равно, когда на его лице появилась довольная ухмылка. Я старалась не смотреть на него, даже отворачивалась несколько раз, но он будто не замечал этого и продолжал улыбаться. Только вот улыбка была не милая, а какая-то пугающая. Я нервно сжала подол платья. Да еще подруга все время мне что-то шептала на ухо, и мой градус нервозности зашкаливал. Я думала, что закричу во весь голос прямо посреди кабинета, и все узнают, кто всему виной.

Света коснулась рукой моих волос, я больше не могла выдерживать и пулей вылетела из кабинета. Правда, далеко я не ушла, подошла к открытому окну. Свежий воздух обдувал горячую кожу, и я счастливо закрыла глаза, наслаждаясь прикосновением ветра.

В ту же минуту сердце заколотилось с такой силой, как будто в меня пустили ток мощностью нескольких ватт. Я быстро обернулась и увидела его. Он не отрываясь смотрел на меня и гипнотизировал взглядом серых глаз. Пока я стояла и гадала, что нужно этому странному парню от меня, он подошел так близко, что возмутило меня до неприличия. Что позволял себе этот нахал! Но как только я открыла рот, чтобы высказать все этому наглецу, помешали омониторы. Я сразу поняла по сильным торсам мужчин: с ними шутки плохи. Громилы поднимались по лестнице строем. Я думала, они сейчас снесут меня, как крохотное препятствие на их пути, но незнакомец придвинулся еще ближе и заслонил своей спиной. Я оказалась под куполом мужского тела и отчетливо слышала громкий стук его сердца. Никогда еще в жизни я не чувствовала себя в такой безопасности.

Сильные руки парня сжимали подоконник, я наконец-то подняла глаза и посмотрела на спасителя. Он по-прежнему глядел на меня изучающим взглядом, заглядывая в самую душу, и улыбался гадкой улыбкой. Как будто он все знал про меня и догадался с первой же минуты, кто затеял хулиганство.

Тем временем лестница практически опустела, и больше никто не задевал моего спасителя по спине, а значит, можно было расходиться и простить дерзость нахала. Только вот парень не сильно торопился отпускать меня и самодовольно заявил:

– Ты следующая!

Мне понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя и отойти от окна, так как я стояла одна и рядом никого не было. Даже показалось, что я придумала себе все и поглядывала по сторонам. «Неужто я сошла с ума!» – было первой моей мыслью, но как только я вернулась в кабинет и увидела этот насмешливый взгляд в углу, то окончательно пропала. Я села на самый краешек стула и пугливо посмотрела на серого волка. Он без лишних слов положил передо мной лист бумаги и попросил расписаться. Когда я прочитала протокол и поставила закорючку в правом углу, то ждала допроса и уже придумывала всевозможные оправдания. Незнакомец спокойно заглянул в лист бумаги и произнес мое полное имя. Я не сразу поняла, что он говорит, ведь меня никто не называл полным именем, только «Мира», и все. Наконец он отвлекся от бумаги и сказал:

– Вы свободны.

Я не могла поверить своему счастью. Вот так просто отпустил, и все? Даже ничего не спросил! Я с облегчением встала и собиралась покинуть кабинет, как услышала вновь его голос:

– Мира...

Я оглянулась и наткнулась на насмешливое лицо парня.

– Мирослава, вы не хотите отдать мою ручку обратно? Я не все готов простить вам.

Перепуганная и смущенная до кончиков пальцев я кинула ручку на стол и, позабыв о вежливости, выбежала из кабинета прочь.

На улице меня ждал Коля и, видимо, собирался поговорить, так как пытался остановить меня, а я все никак не могла отделаться от воспоминания о дерзком взгляде парня и шла, ничего не видя перед собой. Коля практически силой остановил меня, держал за руки, и только тогда я смогла выйти из оцепенения. Он старался, как мог, оправдаться передо мной, но это не имело никакого значения. Я хотела только одного: как можно быстрее расстаться с изменником и предателем и распрощаться с неудавшейся жизнью, которую сама нарисовала себе.

Самостоятельная и полная опасностей и приключений жизнь, о которой я так мечтала, читая в книгах, уже неслась на меня со скоростью, и я не сразу поняла это. Как только отвлеклась от надоедливых слезных речей Коли и подняла голову к небу, прося помощи Всевышнего пережить этот день, в окне я увидела его. Серый волк смотрел на меня и улыбался. Волна страха пробежала по всему телу и спряталась в самом сердце. Ноги готовы были бежать, но я почему-то стояла по стойке смирно и боялась пошевелиться. Меня прошиб пот, он стекал ручейком по спине. Что чувствовал в этот момент незнакомец, я могла только догадываться по его взгляду, блуждающему по моему телу. Наконец я оттолкнула от себя Колю, освободила руки и вбежала в арку, чтобы как можно скорее исчезнуть из поля зрения.

Глава 2

Дома ждал вкусный свежий ужин и хорошая взбучка от отца. Когда я переоделась в удобный домашний халат и вышла из своей комнаты, то столкнулась с сердитым отцовским взглядом. Конечно, он уже все знал. От моего отца было трудно что-то скрыть или умолчать. Вначале за столом была тишина. Мы молча ели, а потом папа твердо сказал:

– Кончай дурить, Мира! Пора готовиться к свадьбе и выбросить глупые мысли из головы, – строгий взгляд из-под пушистых нахмуренных бровей подтверждал каждое произнесенное им слово.

Мне стало не по себе. Кажется, мое будущее было уже определено за меня, и это ужасно злило. Я попыталась реабилитироваться и рассказать о подлом женихе, но отец не стал слушать мое жалкое лепетание и даже посмеялся над моей наивностью и глупостью.

– Такие люди, как мы, должны тщательно выбирать себе спутников, а главное – себе подобных. Понимаешь меня, дочка?

Я молча кивнула, хотя не до конца поняла его слова. Что значит «такие люди, как мы»? Как будто мы какое-то отдельное сословие или каста и должны жить как-то по-другому, в отличие от других людей. А все остальные – трудяги, работавшие не покладая рук, не достойные? Но меня больше волновала сейчас своя судьба, которая висела на волоске от пропасти.

Похоже, это удачное замужество было нужно всем, кроме меня. Мама только поджала губы и ласково погладила меня по руке, призывая безропотно подчиниться отцу, лживому жениху, несправедливому обществу и судьбе.

После ужина родители покинули кухню довольными, а я стояла, намывала посуду и не понимала, как же так все произошло. А как же свобода слова? Свобода действий и желаний? Я хотела быть самостоятельной личностью, работать тем, кем сама захочу, а главное – быть счастливой. Как важно быть счастливой и любимой! Ведь в книгах всегда говорится о любви до гроба и ни разу – о том, что любимый изменяет тебе с подругой!

Я еще долго размышляла на тему замужества и любви, стоя на балконе. Жара, к счастью, спала, легкий ветер бродил по моим волосам и убаюкивал как ребенка. Вдруг в голове возник образ серого волка. Он скалился на меня и готов был наброситься. Я испуганно отшатнулась от окна, закрыла балконную дверь и накрылась одеялом с головой.

* * *

Утреннее солнце заползло в окно, когда я открыла глаза. Я чувствовала себя отдохнувшей и выспавшейся и готова была встретиться с миром лицом к лицу. Хоть все складывалось и не в мою пользу и серые будни ходили за мной по пятам, настроение было хорошее. Я даже немного подкрасила глаза и губы и распушила волосы. Летнее платье в цветочек с короткими рукавами четко село по фигуре и подчеркнуло талию и грудь.

На работе ждал Коля с виноватым видом и с цветами. Я обожала цветы и готова была уже простить все. Да и выхода у меня не было. Разве что попытаться забыть скорее и жить долго и счастливо. Только вот вид жениха отталкивал меня и не хотелось больше разговаривать с ним. Открытая дверь в кабинет приглашала зайти и присесть за рабочее место, и я моментально воспользовалась приглашением.

Вся последующая неделя прошла достаточно спокойно и, как всегда, однообразно. С Колей мы пытались делать счастливый вид, и казалось, даже привыкли и продолжили жить обычной жизнью. Только иногда я вспоминала о незнакомце из милицейского участка. Но и

это осталось лишь горстью воспоминаний, которые время потихоньку стирало из моей памяти.
Пока я однажды не встретила его...

 Это было такой неожиданностью, что я даже растерялась!

Глава 3

Два летних месяца выдались такими жаркими, что хотелось освободиться от жары и немного отдохнуть, и уж явно никто не ожидал продолжения солнцепека в августе. Я умирала на работе и мечтала о холодном душе по возвращении домой. А лучше вообще закрыться в ванной и остаться жить там. Конец рабочего дня наконец-то был не за горами, и на душе было легко и радостно.

Когда я вышла из здания и спустилась по лестнице, то первое, что заметила, – красную машину с белой полоской на капоте, припаркованную возле бордюра нашего банка. Я, наверное, пошла бы как ни в чем не бывало дальше, если бы не увидела за рулем автомобиля его. Вначале я подумала, что просто ошиблась или перепутала с кем-то. А может, просто померещилось, ведь иногда такое бывало со мной, когда в памяти всплывало лицо незнакомца. Но это был он!

Сердце так екнуло в груди и забилося, что думала, упаду в обморок. Наглую улыбку я заметила сразу. Первое, что пронеслось в голове: «Как он меня нашел?» Но это был глупый вопрос. Я даже мысленно ударила себя по голове. Милиция ведь все знает и может найти кого угодно. А вот вторая мысль меня испугала. Я подумала, что его визит связан с моим недавним хулиганством, и вот теперь-то я попаду на скамью правосудия.

Я ужасно испугалась и быстро зашагала в сторону метро. По пути я несколько раз оглянулась, чтобы удостовериться, не преследует ли меня машина, но парня, кажется, это только забавляло. Это я поняла по его спокойному и чересчур довольному лицу. Я так спешила спуститься в метро и попасть домой, что чуть не сбила тётечку. Женщина оглушительно закричала и отругала меня, но мне было все равно, даже когда он засмеялся. Страх нашептывал мне не сбавлять темп и не останавливаться.

Успокоилась окончательно я только тогда, когда благополучно добралась до дома и за мной захлопнулась железная дверь. Я была в безопасности. Не поздоровавшись с родителями, я прямиком бросилась в ванную и стояла под душем не меньше часа. Ноги все гудели от забега, так как я боялась, что незнакомец, скорее всего, знает, где я живу, и может спокойно ждать меня возле дома, и бежала всю дорогу, чтобы оказаться первой в квартире. Одежда была вся сплошь мокрая, липко касалась кожи, и мне хотелось как можно быстрее скинуть ее с себя.

Поток холодной воды не успокаивал меня, а наоборот, будоражил. Насмешливое лицо незнакомца стояло перед глазами и никак не выходило из головы. Кажется, моя мечта сбылась, и я готова была поселиться в ванной навсегда, лишь бы не выходить, но беспокойство мамы заставило покинуть укрытие. Вторым моим укрытием послужила постель. Я заползла в кровать и с вытянутыми ногами дрожала под одеялом как осиновый лист. Мама испугалась не на шутку. Ее вопрос вывел меня из оцепенения:

– С тобой все хорошо, милая?

Я, конечно же, соврала и объяснила свое странное поведение обычной усталостью. Мама не стала допытываться, как все родители, когда замечают странное за своими детьми, и за это я любила ее еще больше. Она только поцеловала меня, пожелала хорошего отдыха и вышла из комнаты, оставив одну. Ни спать, ни есть в этот день я не могла. Я взяла томик Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и, чтобы хоть как-то отвлечься от мыслей, принялась читать. Заснула я в ту ночь с открытой книгой на лице.

* * *

Огромные мозоли на ногах ждали меня с утра. От жуткого вида меня чуть не стошнило, но ничего не поделаешь, нужно было идти на работу. Я обклеила все пятки и пальцы пластырями и недовольно взглянула на туфли. Сегодня, пожалуй, нужна была удобная обувь. Вдруг преследователь и сегодня объявится. Хотя такие мысли я не желала допускать. «Так долго я точно не продержусь!» – подумала я и была права, как выяснилось позже.

Прихрамывая всю дорогу до офиса, я мысленно ругала себя за трусость. Ну что такого в том, что я увидела его? Подумаешь! Почему так испугалась?! Сегодня вся ситуация мне показалась полным абсурдом, а мое поведение – недопустимым и неправильным. Надо было подойти к машине и спросить напрямую, что хотят от меня правоохранительные органы, и я решила, что непременно сделаю так, как только подвернется случай. Я была уверена, что больше не увижу незнакомца. На самом деле мне было страшно допустить другую мысль, и я успокоилась на этой. Как только на горизонте показалось знакомое здание и никакой машины рядом не стояло, я вздохнула с облегчением и вошла в офис. Подруга поджидала меня с расспросами.

– Мира, у тебя все в порядке? Я случайно видела вчера, как ты со всех ног бежала. Тебя кто-то преследовал?

Мне не очень хотелось обсуждать с ней свои опасения и делиться переживаниями. Особенно с ней – после того как я видела ее с Колей.

– Просто вспомнила в последний момент, что опаздываю на прием к врачу. Вот и спешила, – отмахнулась я и тут же добавила: – Извини, сегодня много работы, я, пожалуй, пойду.

Не дожидаясь ответа от подруги, я покинула ее и захлопнула дверь перед самым ее носом. Сказать, что я была довольна собой, – ничего не сказать. Веселое настроение было обеспечено на весь день, я предвкушала спокойно поработать сегодня. Зная характер подруги, можно было предполагать, что такой поступок ее обидит и разозлит. И голос за дверью подтвердил мое предположение.

– Да что она мнит о себе?!

Но это было не все. Я набралась храбрости в тот день, подошла к жениху и заявила, что хочу его перевода в другой отдел – или никакой свадьбы не будет. Сделала я с таким умыслом, чтобы как можно реже видеться с ним. Бедняга не знал, что сказать, только мычал. Но обещал подумать над моими словами. Это было кое-что для меня. По крайней мере эта тема была затронута и озвучена мной. Я гордилась собой!

В кабинете оставалось мало сотрудников, когда я оторвалась от документа и с ужасом поняла, что рабочий день закончился. Надо сказать, я была добросовестным сотрудником и выкладывалась на работе по полной. Уходил последний человек, и мне пришлось отложить дела до завтра, закрыть кабинет и со спокойной душой отправиться на отдых.

На улице спала жара, и солнце припекало не так активно, как днем. Я с наслаждением остановилась на последней ступеньке возле здания и прищурила глаз, поглядывая на голубое небо. К моему удивлению, вчерашняя красная машина с белой полоской на капоте стояла на том же месте и дожидалась, видимо, меня. Я с любопытством разглядывала водителя и не спешила убежать. Да к тому же с моими ногами далеко не убежишь.

Знакомый мне человек сидел за рулем и смотрел в мою сторону. Вначале я напряглась и не знала, что делать: то ли сбежать, как вчера, то ли еще постоять и посмотреть, что же будет дальше. Любопытство меня захватило, и я осталась стоять на месте. Он не сводил с меня глаз и показал часы на левой руке в окно. Я автоматически посмотрела на стрелки часов на руке и ужаснулась. Было достаточно поздно, и стоило поспешить домой. А потом вдруг поняла, что все это время он стоял и ждал меня. В этот момент незнакомец сделал движение в сторону пас-

сажирского сиденья и пальцем подозвал меня к себе. Я с ужасом представила себе, как сажусь в машину к незнакомому человеку, и отрицательно покачала головой в ответ. Чтобы добавить уверенности своему отказу, я быстро пошла по дороге. Мне было страшнее, чем вчера, поэтому я боялась оглянуться и посмотреть и все время подгоняла себя. Только когда я дошла до безопасного, как мне показалось, места, обернулась и посмотрела назад. Машина стояла на месте. Я поймала себя на мысли, что улыбаюсь во все лицо, и быстро спустилась вниз по ступенькам в метро.

Домой я влетела со счастливой улыбкой до ушей, наспех чмокнула мать в щеку и закрылась в комнате. Сегодня мне не хотелось ни есть, ни спать, но уже по другой причине. Я все время улыбалась, разглядывая себя в зеркале. Я приподняла непослушные волосы наверх и провела пальцами по шее. Большие и круглые карие глаза больше не смущали меня и даже нравились. Я попыталась посмотреть на себя глазами незнакомца, и впервые моя внешность не вызвала у меня отвращения.

На следующий день все повторилось, как и в предыдущие дни. Машина стояла напротив здания, а ее владелец дожидался меня. Выходя из офиса, я не знала, что думать и как вести себя дальше. Что все это значило? На всякий случай я сделала вид, что ничего не понимаю, и побрела домой. На свое удивление, я больше не боялась и шла уверенным и небыстрым шагом. Скорее, прогулочным.

Спустя неделю таких странных визитов таинственного кавалера я снова стала бояться и не знала, что думать. В один момент я подумала, что он маньяк и преследует меня, но непонятно, почему только следит за жертвой и отпускает. Что за игры были на уме у парня, я не могла предположить.

Все это время я беспокойно спала и практически потеряла сон. И поэтому я решила воспользоваться своим правом невесты и попросила Колю провожать меня до дома каждый день. А когда мне приходилось добираться домой одной, то я торопливо выходила на улицу и быстрым шагом шла по дороге. Правда, парень всегда сидел в машине и даже ни разу не попытался выйти и заговорить со мной. И это меня немного успокаивало и расслабляло. Может, он просто терпеливо ждал, когда я сама подойду к нему и заговорю. Но я была не тем человеком, который сам брал инициативу в свои руки. Уж слишком я была робкой и застенчивой девушкой.

Глава 4

Лето подходило к концу, жара наконец-то спала и уступила место прохладе. Город с облегчением вздохнул. Можно было больше не наблюдать изможденных лиц, вечно утиравшихся платками. Странная изнуряющая погода больше не желала испытывать людей на прочность и отступила. Как и мой поклонник.

Однажды после завершения рабочего дня я выглянула в окно – и не увидела машину. То напряжение, в котором он держал меня все это время, закончилось. Наверное, сдался и нашел себе другой объект преследования. Я должна была радоваться и прыгать от счастья. Наконец-то меня оставили в покое, но радости я не ощущала. Наоборот – обиду если только! Так долго стоять на своем, а потом вот так просто уехать. Что если бы я сегодня сказала «да»! Но сказала бы я «да» на самом деле, для меня было загадкой, которую уже не разгадать.

Поскольку Колю перевели в другой отдел несколько дней назад, мне все чаще приходилось с собой брать в сопровождение до дома мою новую спутницу Татьяну из отдела. Я все же немного побаивалась ходить одна. Но сегодня я решила, что доберусь сама – без помощи! Раз мне теперь нечего бояться.

Когда я вышла на улицу и увидела его возле машины, то не могла поверить своим глазам. Он подошел ко мне сразу, прежде чем я опомнилась и ушла бы. Как хорошо он понял мое желание и загородил путь. Отрезал все ходы, так сказать, и я запаниковала.

– Мира... пожалуйста! – незнакомец протянул руку.

Сердце заколотилось у меня так, что готово было выпрыгнуть из груди. Я смотрела на него во все глаза. Он был выше меня, и мне пришлось поднять голову, чтобы разглядеть получше вежливого преследователя. На вид парень был таким сильным, что я даже не пыталась перечить ему. Только растерянно стояла и хлопала глазами. Протянутая рука настойчиво требовала повиновения. А позже я услышала сердитый голос:

– Мне долго так стоять еще?

Смотрелось это нелепо и смешно со стороны, и я позволила взять за руку. Он повел меня к автомобилю, и я пожалела об этом тысячу раз. Садиться в машину, пусть даже знакомую, я не собиралась и не желала. Мы остановились возле пассажирской двери. Он открыл ее, но я тут же захлопнула обратно.

– Нет. Я не буду... – твердо заявила я, и где только столько храбрости нашла в себе, чтобы противостоять такой наглости, непонятно.

– Не будешь?! – то ли спросил, то ли утвердительно сказал он.

– Я с незнакомыми парнями... – уже более стеснительно прошептала я и опустила глаза. Было стыдно и хотелось провалиться сквозь землю.

– Так давай познакомимся? – предложил парень, я уловила нотки насмешки в свою сторону, и меня это сильно задело.

Вскинув гордо голову, теперь я смотрела на него не как овечка на волка, и решительно ответила:

– А может, я не хочу с тобой знакомиться! С чего ты решил, что мне это интересно?

– Тебе правда неинтересно? – спросил парень и усмехнулся: – Потому что я думаю, ты врешь мне, Мира.

Никто раньше не обвинял меня во лжи, и возмущению не было предела. Но когда я собиралась вставить свое слово и уже приготовилась выпалить что-то остроумное, вдруг все слова застряли в горле, как только я посмотрела ему в глаза. Разве можно обмануть проворного серого волка, который все знает про бедную овечку. Ловушка захлопнулась, и жертва попала. Он молча открыл дверь передо мной и помог сесть в машину, но прежде чем захлопнуть, сказал:

– Я – Серый. Будем знакомы теперь.

Все движения, манера разговора и наглый взгляд его были такими уверенными, в какой-то степени даже слишком, и меня это пугало, но в то же время притягивало, как мотылька свет пламени. Я боялась спутника и была умиротворенной одновременно. Как так могло быть, я не понимала! Я не могла различить, где заканчивается страх и начинается любопытство. Я сидела тихо как мышка и боялась пошевелиться, не привлекая к себе внимание, хотя знала, что он видит меня, когда поправлял зеркало дальнего видения и настроил его в мою сторону. Это, как всякой девушке, льстило мне, но я сидела как на иголках и рассматривала пейзаж за окном. Мы ехали в непонятном направлении, я судорожно впились пальцами в обивку кресла. Стало невыносимо больно. Все мышцы в теле были напряжены и гудели.

– Ты, наверное, думаешь, я везу тебя, чтобы изнасиловать? – то ли в шутку, то ли серьезно произнес он, поглядывая в зеркало.

Видимо, он пошутил, чтобы разрядить обстановку, но в тот момент мне было не до шуток, и я напряглась еще больше.

– Куда мы едем?

Водитель автомобиля молчал, а машина продолжала колесить по вечернему городу. Когда мы проехали мимо знакомого здания во второй раз и я узнала местность, то поняла: мы ездим разными кругами, но всегда возвращаемся в точку отправления. И тут я осознала и даже улыбнулась:

– У тебя что, нет плана, куда ехать?

Сперва я скрывала смешки, как могла, отворачивалась к окну или закрывала рот рукой, а потом меня не на шутку пробрало, и я рассмеялась. Я так звонко хохотала, веселясь от души, что мой кавалер тоже стал смеяться. Мы смеялись очень громко и заглушали игравшую музыку из радиоприемника в салоне. На глазах выступили слезы, и болел живот, зато страх как рукой сняло, и я удобнее устроилась на пассажирском сиденье.

Наконец мы перестали смеяться, мой спутник сделался снова серьезным и повернул машину в сторону Садового кольца. Так мы поменяли маршрут и катались по всей Москве весь вечер до самой ночи.

– Можно у тебя спросить? – нарушила первая я тишину. – Почему ты так долго ко мне не подходил? – Я набралась храбрости и выпалила: – Ты боялся ко мне подойти?

– Предпочитаю задавать вопросы, а не отвечать, – достаточно резко ответил он.

И тут я как будто снова очутилась в милицейском участке, в его кабинете и вернулась к роли овечки, а он – серого волка. Тишина пугала меня. Стало неуютно и мерзко на душе. Он, видимо, прочитал мои мысли, как в тот день, и тем же наглым голосом спросил:

– Зачем ты это сделала? Это связано с ним?

Глаза мои были опущены вниз, а щеки горели от стыда. Можно было ничего не отвечать, он и так все знал лучше меня, и я только кивнула головой. Машина тут же остановилась, и звук тормозов врезался в уши. Обжигающий взгляд его серых глаз я почувствовала сразу.

– У вас с ним все серьезно?

Без лишнего кокетства я ответила:

– Да. Папа хочет, чтобы я вышла за него замуж.

Я ждала, что серый волк рассердится и практически вся сжалась как комок, но ошиблась. Он повел себя так же, как в первый день нашей встречи. Больше ничего не спрашивая у меня, Серый завел машину, и мы поехали дальше. Атмосфера в салоне немного разрядилась. Он довольно улыбался, что вызвало во мне волну любопытства, но спрашивать я уже не решилась.

Поздно вечером мы подъехали к моему дому, и нужно было прощаться. Я собиралась выйти из машины, когда Серый взял мою руку и сказал:

– Мира... Может, я просто немного осторожничал... Это ответ на твой вопрос, – вдруг признался он и попрощался.

Глава 5

Когда лето закончилось, и все попрощались с жарким временем года, я с нетерпением ждала начало осени. Я обожала лето! Ни одно время года не значило для меня столько, сколько лето! Я могла бы жить в теплой стране круглогодично, и мне не надоело бы это. Но я ждала осень! Я мечтала об осени...

Моя уверенность росла с каждым днем, и я не хотела больше быть послушной бедной овечкой. Познакомившись с необычным парнем, я не заметила, как потянулась к нему и жаждала той жизни, которую он мне предложил. Это было как глоток свежего воздуха, который был так необходим мне, чтобы дышать всей грудью. Я полюбила осень всем сердцем. Ох, эта прекрасная золотая пора! Желтые, зеленые, красные цвета насыщали до краев мою полную жизнь. Буйство красок трогало мое сердце, и я задыхалась от счастья.

* * *

Сентябрь

После того как наше отложенное знакомство наконец-то состоялось, Серый приезжал ко мне на работу каждый вечер. За час до окончания рабочего дня я вскакивала с места и подходила к окну. Как только я замечала стоявшую возле бордюра красную машину, бросала все дела и неслась к нему. Он всегда ждал меня в одном и том же месте. И каждый день! Мой ухажер был постоянным и дисциплинированным. Когда он знал, что опоздает, всегда звонил и предупреждал меня заблаговременно. А еще он был очень галантным. Во всем остальном это был фейерверк, не меньше.

Я убедилась в этом сразу после нашего двухнедельного знакомства с ним. А именно – когда Коля подловил нас на улице возле машины и собирался, так сказать, поговорить с моим ухажером по-мужски. Правда, не успел это сделать. Я и глазом не моргнула, как Серый врезал ему по челюсти, и Коля упал на землю. Серый наклонился, схватил испачканный кровью нос, чуть не свернул его и произнес:

– Еще раз подойдешь к нам – останешься без печени.

Я точно знаю, что он не шутил. К тому времени я уже догадывалась, на что способен мой ухажер, и по одному его виду могла определить, в каком настроении пребывает. Серый еще что-то говорил, но я не могла расслышать. Он говорил тихо, но угрожающе. А потом Коля поднялся, сплюнул кровь и, корчась от боли, обратился ко мне:

– Мира, прости меня! За все, если можешь...

Больше я не видела Колю. Он боялся и близко ко мне подходить, а потом и вовсе ушел с работы. Кажется, ему сулило повышение.

Папа был жутко разозлен и недоволен выходкой Серого. Упустить такого подающего надежду жениха – он не мог простить мне! И конечно же, запретил встречаться с Серым, назвав его уголовником, а не сотрудником правоохранительных органов. Но нам было все равно, мы продолжали сближаться с каждым днем. Это был единственный человек, который вступился за меня и отстаивал мои интересы. Для него я была на первом месте – и я это поняла!

Сегодняшний день не был исключением. Я закончила работать и выбежала на улицу, сразу увидела любимую машину, а рядом стоял он! Серый загадочно улыбался. Не знаю, как у него так получалось. Губы его были плотно сжаты, но если приглядеться, то можно было увидеть приподнятые уголки в улыбке.

– Смотри, что я нашел для тебя, – когда я подошла ближе, произнес он, достал из машины букет белых ромашек и протянул мне.

Я зарылась лицом в цветы и вдохнула нежный запах.

– Спасибо. Они прекрасны.

Потом мы, как всегда, поехали гулять по вечерней яркой Москве. Выбор пал на романтический Арбат. Мне нравилось прогуливаться по пешеходным улочкам, нравились фонари, освещавшие дорожки. Серый угощал меня мороженым, и так как он практически все время молчал, я болтала без умолку. Но он всегда слушал меня и никогда не просил помолчать. Это были бесценные минуты. Мне было хорошо, я обожала проводить все свободное время с ним.

Прощаясь в машине, я порывисто кинулась ему на шею и обняла, чем удивила его, да и себя тоже. Он обнял в ответ и прижал меня крепко к себе. Я даже невольно сглотнула. Сердце замерло, я улавливала запах его тела. В ту же минуту он нашел мои губы и поцеловал. Жар пробил мое тело, и внутри все задрожало от его поцелуев. Такого со мной никогда не происходило раньше. Я неслась навстречу чему-то новому и прекрасному.

В ту ночь я не могла заснуть, как ни старалась. Ворочалась с боку на бок, открывала и закрывала глаза, даже пыталась считать овец. Но и они не помогли. Поцелуй не отпускал меня даже после того, как мы разошлись по домам. Я и представить не могла, что ждет меня дальше. Ведь это было только началом нашей истории.

А уже в выходной день я стояла возле зеркала и красила губы и глаза, впервые воспользовавшись косметикой по назначению и не боялась быть красивой. Непослушные волосы я начесала. Тщательно готовясь к предстоящему свиданию, я выбрала короткую джинсовую юбку и надела свитер. Сердце в груди у меня колотилось так сильно, будто кто-то стучит на барабанах.

Пока спускалась на лифте вниз, я несколько раз проверила содержимое сумочки, пару раз посмотрелась в зеркало и поправила макияж, но ничего не помогало. Я жутко нервничала, сама не понимая почему. Как только объект моих стараний заметил меня на улице, то больше не сводил глаз. Он взял меня за руку и повел к машине. Только вот открыть дверь не сразу смог. Вначале он открыл, но тут же захлопнул обратно. Я испугалась и не поняла, что не так. Внезапно его теплые руки оказались на моем лице, а сам он дотянулся до губ и поцеловал. Сквозь поцелуй я услышала приглушенный голос:

– Поехали ко мне?

Я в растерянности закусила губу и не знала, что ответить. Я не хотела его обижать и отказываться и хотела поехать к нему, но с другой стороны, мне было страшно сказать да. Я еще ни разу не оставалась наедине с парнями. Хорошо, что тогда он принял решение за меня и повез к себе домой. Наверное, я бы долго стояла так...

В маленькой квартирке никого больше не было. Он жил один. Я прошла в комнату и села на диван, вся сжавшись. Было непривычно находиться в незнакомой квартире. Хозяин дома предложил мне выпить, и я согласилась. Он достал вино, разлил содержимое бутылки по бокалам и протянул мне. Алкоголь я не сильно любила и практически не пила, поэтому сделала пару глотков и поставила бокал на стол. Правда, он тоже не особо пил, и это приятно удивило меня.

Мы смотрели друг на друга и улыбались. Когда он улыбался по-настоящему, то был неотразим. Лицо становилось светлее, и в глазах весело плясали чертики. В этот момент мне захотелось обнять его и больше никогда не отпускать, чтобы его сильные руки прижимали меня к груди, и я чувствовала его дыхание. Видимо, наши желания совпали, и он подошел ко мне. Нежно и не спеша провел рукой по моим волосам, подхватил меня на руки, словно я перышко и ничего не вешу, и понес в сторону кровати. Эту ночь я не забуду никогда. Она была полна любви и нежности. Никогда не думала, что физическая близость может так сблизить людей. Наверное, в этот момент происходит обмен душ и сердец. Я-то свое сердце точно отдала этому мужчине.

Утром, проснувшись в мужских объятиях, я почувствовала себя по-настоящему счастливой. Но мысль о том, что я напрочь забыла предупредить родителей, что не приду ночевать домой, выдернула меня из постели и отвлекла от полного счастья. К этому моменту мой пейджер надрывался от сообщений мамы в сумке. Я вскочила с кровати и как угорелая побежала к телефону, стоявшему в коридоре на тумбочке. То, что надо позвонить маме и предупредить ее, чтобы она не волновалась, я догадалась. А вот что ей дальше сказать, я не знала. Врать не хотелось, оправдываться тоже, а сказать правду, где я была всю ночь, а главное, с кем ее провела, означало непредвиденную катастрофу с участием отца. Я сбросила звонок и приложила трубку к груди.

– Что случилось? – сонно спросил Серый и сел на кровати.

Я виновато посмотрела на него, практически со слезами на глазах, и он разволновался не меньше меня.

– Да что случилось?

Я нехотя призналась:

– Я забыла позвонить домой и предупредить родителей, – в негодовании я сильно стукнула себя по лбу рукой, а потом еще пару раз добавила телефонной трубкой. Чем рассмешила моего возлюбленного. Он, конечно же, старался скрыть от меня улыбку, так как я была и правда расстроена, но у него это плохо получалось.

– Просто позвони им сейчас и скажи, – спокойно предложил он, не совсем понимая, в чем кроется смысл моей реакции.

Я села на стул в раздумьях, чтобы серьезно подготовиться к разговору, и практически настроилась. Пока Серый снова не вмешался:

– Хочешь, я позвоню? Я умею ладить с людьми и смогу все объяснить!

Я рассмеялась. В прихожей, сидя полуголая, с растрепанными волосами, я смеялась во весь голос, оценив его старания, но все же отказалась от помощи.

Разговор и вправду был напряженным и тяжелым, как я и предполагала. Мама была мной недовольна, а отец кричал в трубку и требовал немедленного возвращения домой. Я боялась, что он больше не разрешит мне встречаться и, что еще хуже, введет домашний арест, прямо как в подростковом возрасте. Он мог.

После неприятного разговора с родителями я молча подошла к столу, за которым сидел Серый, поджала губу и кратко изложила суть разговора. Он был явно недоволен решением отца и не скрывал своих чувств. И то, что он предложил позже, не выходило у меня из головы еще несколько недель.

– Что если тебе переехать ко мне? – спросил он. – Я хочу, чтобы ты осталась здесь!

То, что мой благоверный был решительным, я ни капли не сомневалась, но пойти на такой серьезный шаг – я никак не ожидала. Я не сразу осознала, что он предлагает мне сейчас, и переспросила:

– Ты сейчас серьезно говоришь?

– Конечно. Я всегда обдуманно принимаю решения, – недовольно произнес он и обжег меня своим взглядом. – А ты?

Впервые он давил на меня и даже не стеснялся этого. Я пребывала в замешательстве от его настойчивости и не знала, как повести себя в сложившейся ситуации. Конечно же, он говорил серьезно, я не сомневалась в этом. Просто не могла принять такое важное решение быстро и в одиночку. Нужно было посоветоваться с родителями и услышать их точку зрения. Все-таки они мои самые близкие люди, и я не могла их так подвести и обидеть, ничего не сказав.

– Ты не хочешь, – догадался он и посмотрел на меня грозно, как серый волк. – А что ты тогда хочешь, Мира?

Я попыталась успокоить его и объяснить, но он плохо слушал меня. Да к тому же в самом разгаре нашего разговора подошел к холодильнику возле окна, открыл дверцу шкафа над ним и, немного повозившись, достал пачку сигарет. С задумчивым видом он закурил сигарету, выпустил дым в потолок и отвернулся к окну, спиной ко мне.

Некоторое время я растерянно стояла посередине кухни и наблюдала за ним, боясь пошевелиться. Было такое ощущение, что он забыл про меня или больше не желает разговаривать. С такой стороны он открылся мне впервые, и вдруг я поняла, что совсем не знаю этого человека. Он был таким скрытным и молчаливым и ничего не рассказывал о себе. Как я могла переехать жить к человеку, о котором ничего толком не знала. Наконец он прервал безумный поток моих мыслей в голове и заговорил:

– Я точно знаю, чего хочу, Мира. И я хочу только тебя, – он погасил сигарету и подошел ко мне. – Обещай, что подумаешь и примешь правильное решение!

Я кивнула, чувствуя себя в этот момент провинившимся ребенком, которого отчитывал взрослый.

Глава 6

Домой я возвращаться, естественно, боялась, представляла, как папа рвет и мечет. А о том, чтобы завести разговор о переезде и сожительстве с парнем, я и представить не могла. Зная родителей и их консервативное мышление о замужестве, брачной ночи и клятвах, я вообще не должна была появляться на пороге квартиры мужчины. И я нарушила наш договор.

Когда я появилась в дверях дома, то меня всю трясло и колотило. Я не могла смотреть в глаза родителям. Но к моему возвращению отец, как ни странно, уже успокоился и говорил со мной достаточно мягко и рассудительно. Я была удивлена, будто за ночь я повзрослела и перестала быть для него маленькой девочкой. Правда, на мое несмелое озвученное предложение о переезде был категорический отказ. Отец призывал меня не спешить и наслаждаться встречами и свиданиями, а также изъявил желание познакомиться с моим парнем и узнать его поближе. Это было уже кое-что, и я радовалась такому исходу событий.

В этот же вечер я поспешила обрадовать своего благоверного, правда голос в трубке телефона был не до такой степени радостным и веселым, как хотелось бы мне. Я знала, что он не успокоится на этом и рано или поздно мы вернемся к животрепещущему и острому вопросу, поставленному им тем утром.

А пока я наслаждалась нашим общением. Потихоньку все вошло в обычное русло. Мы встречались каждый день, но уже в сопровождении жарких объятий и поцелуев. Когда нам хотелось уединиться и скрыться от всего мира, мы прятались у него в квартире и наслаждались минутами близости. Я была безумно счастлива. Переполненное любовью сердце кричало и было готово выпрыгнуть из груди.

Конечно же, это было достаточно трудным временем для всех. Денег не хватало. Мы постоянно ходили без гроша в кармане, но меня это не волновало. Мы никогда не унывали и всегда находили чем заняться. И потом с любовью жить гораздо легче. По крайней мере мне.

Мы много гуляли в парках и все время дурачились как дети. Раскидывали листья и наслаждались осенним листопадом, которым нас щедро одаривала осень. Он подходил ко мне сзади с огромной охапкой и осыпал с головы до ног.

Знакомство с отцом откладывалось несколько раз по разным причинам, и это ему совсем не нравилось. Его раздражение и негативное отношение к моему ухажеру накапливалось с каждым днем, и я понимала, что назревает конфликт. Но не хотела на это обращать внимание. Все мои мысли были заняты только возлюбленным. Я и сама до конца не понимала его и не могла разобраться в сложности характера. Его скрытность и молчаливость задевали меня. Я знала, что он что-то скрывает от меня, и было любопытно узнать, что именно. Он не рассказывал о своем детстве, никаких случаев из жизни. Ни слова о родителях, как я ни старалась выяснить у него. Эта часть жизни была спрятана от моих ушей и в ней не было места для меня. Пожалуй, только этот факт омрачал жизнь, но в остальном все было замечательно.

* * *

В один из обычных дней, когда мы прятались от мира в нашей квартирке, лежа в теплой кровати и прижимаясь друг другу, Серый спросил:

– Прошло уже достаточно времени, Мира. Ты подумала над моим предложением?

Минуту назад мы любили друг друга, и все было хорошо. И надо же было такому случиться, вопрос был настолько неуместным, что ошарашил меня. Естественно, я напрочь забыла про него и не вспоминала до этого момента. Ведь нам было так хорошо вдвоем, и я не хотела ничего менять. Мы встречались, проводили много времени вместе, я достаточно часто виде-

лась с родителями и искренне не понимала, зачем нам надо было съезжаться. Вот только признаться ему в этом я не могла, зная его характер. И, по правде говоря, боялась его реакции. Молчание затянулось, я чувствовала, как напрягаются его жилы, и вены начали пульсировать на руке, на которой я уютно лежала. Он как будто прочитал мои мысли в тот же миг и озвучил их.

– Ты даже не думала об этом, – он вскочил с кровати и поплелся на кухню, натягивая футболку и спортивные штаны.

Я наспех накинула на себя рубашку и пошла за ним. Он стоял, смотрел в окно и маленькими глоточками пил воду из стакана. Я вздохнула с облегчением, когда увидела простую воду. Хорошо, что это были не сигареты. Мне показалось это дурным знаком, вспоминая прошлый раз. Я попыталась выдавить из себя слова и, кажется, сделала только хуже и разозлила его.

– Что ты там стоишь и мямлишь? – сердито спросил он, не поворачиваясь ко мне.

Его резкий тон, манера общения были такими противными, будто мне дали звонкую пощечину. Я даже немного пошатнулась от такого обращения. И так как меня сильно задела его слова и внутри бушевала ярость и требовала вылиться наружу, то я не осталась в долгу.

– Хочешь знать, что я на самом деле думаю об этой затее, так вот. Я думаю, что не хочу никуда переезжать! – голос мой был таким дерзким, что испугал меня, но отступить было некуда.

Серый обернулся, поставил стакан на стол и молча изучал мой грозный вид. Несколько минут мы стояли в полной тишине. А потом он вдруг усмехнулся и сказал:

– Ну ладно.

Он оставался внешне спокойным и даже не сердился больше, как мне показалось, наоборот, я уловила нотки насмешки. Только мне не стало легче. Созрел разговор, который я больше не желала откладывать и перешла в нападение.

– Я не хочу к тебе переезжать, потому что... потому что не знаю, с кем собираюсь жить под одной крышей! – честно призналась я. – Я не знаю тебя. Я ничего не знаю про тебя, и ты не хочешь ничего рассказывать о себе, – я чувствовала облегчение и эмоциональный разряд, и уже не могла остановиться и продолжала нападать: – Как тебе такой ответ?

– Хватит. Я уже все понял, – ответил Серый, задумчиво закусил губу, а потом открыл шкафчик, достал пачку сигарет и закурил.

Я притихла и даже успела чуть-чуть испугаться, тем более что обжигающий взгляд говорил сам за себя. Захотелось прикинуться овечкой, отмотать несколько минут назад и вовремя заткнуть себе рот. Но он молчал, и я терялась в догадках, что замышляется против меня.

– Если бы ты открылся мне и рассказал, то это намного облегчило наше дальнейшее общение, – промямлила я.

Сигарета была докурена, бычок покоился в пепельнице, а Серый не издал ни звука. Может, он все это время подбирал слова, так как явно о чем-то думал. Я видела, как ему было невыносимо тяжело, и мне стало не по себе. Столько боли в глазах я никогда еще не видела, мне хотелось подбежать и обнять его. И тут я услышала тихий голос:

– Тебе не нужно знать... Разве тебе недостаточно моей любви? Зачем тебе нужно знать меня? – спросил он и выплюнул: – Я сам бы и половины не хотел знать о себе! Если не все...

– Но я... – Я не смогла ничего договорить, он перебил меня и, прежде чем выйти из кухни, произнес:

– Я не могу так рисковать, Мира. Прости...

За окном стемнело, и наступил вечер. В соседней комнате находился мой одинокий, сильный и израненный серый волк, и я поспешила обнять его. Он лежал на кровати в темноте и смотрел в потолок. Я тихонечко подошла и прижалась к нему так крепко, как могла.

– Я люблю тебя, Мира!

Весь оставшийся вечер мы молча лежали и обнимались.

Глава 7

Наступило долгожданное воскресное утро. Вчерашний день мы пережили с трудом, и я скорее хотела вычеркнуть его из памяти и выкинуть как ненужное воспоминание. Открыв глаза, я была удивлена и сражена. Серый стоял возле шкафа, копался в вещах и тщательно подбирал одежду. Я подложила себе под голову руку и привстала, чтобы хорошенько рассмотреть эту картину, не удержалась и издала смешок:

– По какому случаю мы наряжаемся?

Серый был серьезен как никогда и не оценил мою насмешку.

– Тебе бы тоже надо одеться. Так что вставай. Через час мы должны быть у твоих родителей.

Я резко вскочила, так что загудело в голове. Серый не шутил. В прихожей стояли букет цветов и бутылка вина.

– Зачем?

Он наконец-то выбрал свитер, темные брюки и кожаную куртку. Я не могла оторвать взгляда от возлюбленного. Таким красивым я его еще не видела. Он поправил темные волосы набок и повернулся ко мне.

– Что значит зачем? Твой отец хотел познакомиться со мной, разве нет?

– Да, но это было несколько недель назад. Не думаю, что мама будет готова принять нас вот так... без предупреждения.

– Кто сказал, что без предупреждения? Я позвонил и предупредил, – ответил Серый и вопросительно раскинул руки в стороны: – Ты будешь вставать сегодня или нет?

Он явно нервничал и переживал, но не подавал виду. В общем, как и всегда. Такого поступка я от него не ожидала и была благодарна. Это действительно было важно для меня – что он изъявил желание познакомиться с родителями и сблизиться с ними.

Начало нашей встречи было немного скомкано. Мы все чувствовали себя растерянными и неуверенно. Потом все осмелели и хорошо общались до поры до времени, а под конец встречи стали вести себя слишком раскованно, и каждый говорил что вздумается. Я не успела оглянуться, и вот уже отец смотрел на гостя как на врага, но и Серый тоже не молчал. Это была самая настоящая катастрофа. Наши отношения испортились в одно мгновение, и я не смогла ничего поделать и что-либо изменить. А началось все с того, что папа начал задавать вопросы о работе и семье Серого. Правда, я тоже хотела послушать, что он ответит, но лучше бы все оставалось как есть. Так бы не пришлось разнимать их прямо за столом.

– Сынок, а кто твои родители и чем занимаются? – прямо спросил папа, так как не любил ходить вокруг да около. – Нам дочка ничего про них не рассказывала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.